

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Секретарёв Р.В. — Работы профессора А. С. Смыкалина по каноническому праву и государственно-конфессиональным отношениям: ad deliberandum // Право и политика. – 2023. – № 9. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.9.44028 EDN: ZSSQDZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44028

Работы профессора А. С. Смыкалина по каноническому праву и государственно-конфессиональным отношениям: ad deliberandum

Секретарёв Роман Викторович

кандидат философских наук

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Владивостокский государственный университет

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, кв. 5502

✉ rvsvldv@mail.ru

[Статья из рубрики "Правовая и политическая мысль"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2023.9.44028

EDN:

ZSSQDZ

Дата направления статьи в редакцию:

14-09-2023

Аннотация: Объектом исследования являются государственно-конфессиональные отношения в России на современном этапе. Предмет исследования – государственные (светские) правовые акты, регулирующие правовой статус религиозных организаций, нормы канонического (церковного) права, а также работы профессора А. С. Смыкалина, в которых учёный исследует заявленную тематику и даёт правовую оценку как общественным отношениям, в которых взаимодействуют государство и религиозные организации, так и внутрицерковным правовым феноменам (внутренним установлениям религиозных организаций). При подготовке работы автор стремился следовать принципам научной объективности и системности, используя в первую очередь формально-юридический метод при анализе норм светского законодательства и сравнительный метод при сопоставлении светского законодательства и канонического (церковного) права. Поскольку значительная часть работ профессора носит междисциплинарный характер (на стыке юриспруденции и истории), были использованы также исторический и функциональный методы познания. Научной новизной предпринятого исследования является теоретическое осмысление современных

государственно-конфессиональных отношений сквозь призму работ профессора А. С. Смыкалина. Отсылка ad deliberandum («к размышлению») в заголовке статьи сделана в целях формулирования авторского мнения по частным вопросам. Автор посчитал возможным не ограничиваться отсылками на результаты исследований видного учёного, но и высказать собственную точку зрения на рассматриваемые явления, заострив внимание на наиболее проблемных моментах.

Ключевые слова:

религиозные объединения, секты, культы, свобода совести, свобода вероисповедания, государственно-конфессиональные отношения, правоприменительная практика, секуляризация, каноническое право, церковное право

Введение (Introduction)

На наш взгляд, в настоящее время государственно-конфессиональные отношения в России урегулированы не самым оптимальным образом, что требует даже не точечных правок в действующее законодательство, а переосмысления самой парадигмы реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания в светском многоконфессиональном государстве.

Одним из ведущих локомотивов, разрабатывающих названую проблематику на теоретическом уровне и предлагающим практико-ориентированные решения, является профессор А. С. Смыкалин.

В значительном количестве публикаций учёного детально проанализированы различные актуальные вопросы как светского законодательства о свободе совести, так и нормы канонического (церковного) права. Еще в 2005 году профессор обоснованно обращал внимание, что церковное право представляет собой самостоятельную отрасль знаний в системе юридических наук, поскольку его нельзя отнести ни к частному, ни к публичному праву [\[1\]](#). В 2007 году, в соавторстве с профессором В.П. Мотревичем, была дана оценка юридическому аспекту взаимоотношений Русской православной церкви (далее — РПЦ МП) и современного российского государства [\[2\]](#). Той же проблеме, только значительно более схематично, была посвящена публикация 2008 года [\[3\]](#). В 2012 году профессор проанализировал знаковый период для российского православия (1917-1941) [\[4\]](#).

В 2013 году учёный ставит очень острый и актуальный вопрос о возможности преподавания канонического права в светских вузах России [\[5\]](#). Данная статья, при явных и очевидных достоинствах, на наш взгляд, не свободна от ряда методологических недостатков. Так, излишне широким обобщением представляется утверждение о том, что *«взаимоотношения между Церковью и Государством всегда были в центре внимания любого общества»*. Вряд ли верно опосредовать указанные общественные отношения через дефиницию «Церковь», поскольку религиозный опыт человечества не ограничивается христианством. Более того, если учитывать факторы времени и пространства, христианство окажется далеко не самым распространённым религиозным учением в истории человечества (если противопоставить его всем иным религиозным традициям). Хронологически самой древней мировой религией является буддизм, который проблемами «Церкви» не слишком озабочен.

В законах Чингисхана, реконструированных А.Ю. Грибовым, правовым нормам,

регулирующим статус религии, места в виде отдельного параграфа не нашлось, что, на наш взгляд, говорит об относительной малозначительности правового регулирования религиозных верований для монголов эпохи Чингисхана (по сравнению с иными отраслями права - уголовным, военным, трудовым, торговым и иными аналогичными) [6].

Кроме того, употребление термина «Церковь» применительно к статье 14 Конституции Российской Федерации («Хотя, согласно статье 14-й Конституции РФ 1993 г., Церковь отделена от Государства, ...») представляется принципиально не верным по двум причинам. Во-первых, от государства отделена не церковь, а религиозные объединения. А в преамбуле Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее — Федеральный закон № 125-ФЗ) декларируется уважение к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России. И даже признание особой роли православия в истории России не ставит под сомнение принципиальную невозможность сводить общее понятие «религиозные объединения» к частному понятию «церковь». Во-вторых, богословская традиция (а вслед за ней и логика использования норм канонического права) требует различать понятия «Церковь» и «церковь».

Когда речь идёт о вполне земных организациях, имеющих в своем фирменном наименовании термин «церковь», употребление заглавной буквы должно следовать как общим нормам русского языка, так и требованиям, предъявляемым к научной и учебной литературе, которые, по нашему глубокому убеждению, в данном случае имеют явный приоритет над требованиями собственно церковного делопроизводства и этикета.

На основании изложенного полагаем, что систематическое использование профессором термина «Церковь» к обычному юридическому лицу является не вполне корректным. Говорить об отделении церкви от государства можно было в период действия Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», однако указанный Декрет был отменён в 1990 году. Отмеченное замечание относится не только к процитированной работе, но и к иным публикациям учёного.

В 2015 году профессор весьма скрупулёзно раскрывает правовой аспект понятия «религиозная тайна», внося ощутимый вклад в теоретическое осмысление явления, имеющего важное междисциплинарное значение [7], а также осуществляет историко-сравнительный анализ современной судебной системы Российской Федерации и церковных судов РПЦ МП. При сопоставлении светской и церковной судебных систем автор приходит к следующему, на наш взгляд, весьма точному и обоснованному выводу: «Анализ представленного документа о легитимности церковного суда в жизни светского общества, его правовом статусе ставит под вопрос принцип отделения Церкви от Государства ...» [8].

Конечно, тема светскости государства является весьма и весьма обширной, на этот счет существует значительное число публикаций, в том числе монографий, как отечественных, так и зарубежных авторов. Замечание профессора А.С. Смыкалина ценно для нас тем, что учёный чётко обозначает проблему и даёт ей надлежащую правовую оценку. Не углубляясь в дальнейшее развитие темы светскости государства, приведем пример, доступный в некоммерческой онлайн-версии СПС «Консультант Плюс», а именно приказ Департамента здравоохранения г. Москвы от 30.10.2019 № 927 «О внесении изменений в приказ Департамента здравоохранения города Москвы от 29.12.2016 № 1064» (далее — приказ № 927). Приложение к указанному приказу содержит раскрепление медицинских организаций за патолого-анатомическими отделениями для

проведения вскрытий и бесплатного сохранения тел умерших.

Во втором примечании к раскреплению указано, что направление тел умерших священнослужителей и монашествующих РПЦ МП (*на наш взгляд, логическое, формально-юридическое, системное либо любое другое толкование данного приказа говорит, что в нём идёт речь именно о религиозной организации с ИНН 7704277940*) осуществляется строго в соответствии с раскреплением, установленным приказом № 927, в патологоанатомическое отделение АНО ЦКБ Святителя Алексия независимо от того, наступила смерть на дому или в любой медицинской организации, расположенной на территории города Москвы. Таким образом, ведомственный приказ московского минздрава явным и недвусмысленным образом делит священнослужителей разных религий на две категории — упомянутых и не упомянутых в нём, создавая разные основания возникновения гражданских прав и обязанностей для субъектов гражданских правоотношений. При этом не урегулированным остаётся вопрос, а как быть с телами тех православных священнослужителей, которые не входят в юрисдикцию РПЦ МП? (Подробнее о проблеме, связанной с правовым статусом различных православных юрисдикций упоминалось нами ранее [9]). И следующий естественный вопрос — а в какие больницы нужно доставлять тела умерших священнослужителей мусульман, иудеев и представителей иных религий? В какие больницы следует, согласно логике московского минздрава, доставлять тела священнослужителей религиозных групп под наименованием «Русская Пастафарианская Церковь Макаронного Пастриархата»? (официальный сайт — <https://www.rpcmr.ru/>, дата обращения 14.09.2023). Согласно пункту 3 статьи 7 Федерального закона № 125-ФЗ религиозные группы имеют право «*совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей*». Почему члены подобных религиозных групп подвергаются дискриминации на уровне ведомственных приказов государственных органов здравоохранения?

Для поиска ответов на поставленные вопросы можно обратиться ко второй части статьи профессора, посвящённой сравнительному анализу современной судебной системы Российской Федерации и церковных судов РПЦ МП, в которой автор излагает свое мнение более развёрнуто и указывает: «*В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви отмечено, что Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству, а это значит, что существование церковного суда фактом своего наличия противоречит Конституции РФ и Социальной концепции Русской Православной Церкви*» [10]. Данный вывод, сделанный в 2016 году, явным образом не вписывается в современные тренды государственно-конфессиональных отношений в России, поэтому, представляет повышенный интерес для читателей.

Полагаем, что острые вопросы о легитимности церковных судов, поставленные профессором в названных публикациях 2015-2016 годов, с течением времени не теряют своей актуальности. Более того, их актуальность возрастает. Данный тезис можно весьма наглядно проиллюстрировать отсылкой к процессу над протодиаконом Андреем Кураевым. По результатам данного процесса протодиаконом Андреем Кураевым была выпущена монография [11], изучение которой, на наш взгляд, будет весьма интересно той же целевой аудитории, на которую рассчитано учебное пособие профессора по каноническому праву [12].

Изучение указанного учебного пособия будет весьма интересно как практикующим юристам, так и широкому кругу читателей, интересующимся государственно-конфессиональными отношениями. Однако отметим, что дискурс, используемый в

названом учебном пособии, был бы более уместен в конфессионально-ориентированном учебном пособии, т.е. рассчитанном на изучение в духовных учебных заведениях. Стиль изложения и метод подачи материала порой разнятся весьма существенно. Некоторые параграфы написаны с богословских, а не юридических позиций; конфессионально-ориентированная информация подаётся в позитивистском ключе, без уделения должного внимания имеющейся критической литературе. Иногда же автор излагает материал в стиле, более характерном для светского религиоведа.

Например, в качестве одного источников церковного права, со ссылкой на кандидатскую диссертацию 1997 года М.Ю. Варьяса, указана «божественная воля». Полагаем, что в учебном пособии не хватает правового комментария к данному тезису. Ситуация, когда правоприменителю необходимо уяснить точное содержание воли законодателя, в праве отнюдь не редка. Поиск в некоммерческой онлайн-версии СПС «Консультант Плюс» показал, что данное словосочетание встречается в решениях высших судов более 400 раз, в постановлениях Суда по интеллектуальным правам — не менее 20 раз, в судебных актах арбитражных судов — более 10000 раз, в судебных актах судов общей юрисдикции — более 2300 раз.

Реконструкция «воли законодателя» не вызывает сомнений в допустимости такой практики, поскольку проекты правовых актов разрабатываются юристами, с соблюдением правил юридической техники. Но любое законодательство далеко от идеала, поскольку оно регулирует находящиеся в динамике общественные отношения и в силу этого не всегда этим отношениям соответствует, что влечёт для правоприменителей (в первую очередь — судебных органов) необходимость в уяснении законодательной воли. И при этом у законодателя появляется вариативность действий — изменить законодательство по своему усмотрению, что влечёт соответствующее изменение правоприменительной практики, либо признать обоснованность и значимость предложенных судами конструкций и инкорпорировать их в действующее законодательство.

В ситуации же с каноническим правом и установлением «божественной воли» ситуация совсем иная. За «божественную волю» на практике выдаётся мнение лиц, наделённых административной властью и имеющих возможность в буквальном смысле осудить тех толкователей, чьё мнение не совпадёт с их собственным. Каноническое право РПЦ МП является очень запутанным, совершенно неадаптированным к современным реалиям и допускает в силу этого значительный субъективизм правоприменителя. Говоря о «божественной воле» как источнике права, юристам не будет лишним вспомнить и не теряющую актуальности в наши дни классику: *«Слабые перуанцы охотно верили Манко Капаку, что он сын солнца и что закон его с небеси истекает»* (А.Н. Радищев. «Путешествие из Петербурга в Москву», глава «Выдропуск»).

Полагаем, что при изложении религиозного контента для студентов юридических вузов более уместно пользоваться инструментарием такой светской науки как религиоведение. По справедливому замечанию профессора А.П. Забияко, *«многообразие религии адекватно реконструируется только посредством системы дефиниций. При этом каждая из возможных дефиниций религии должна быть операционализована применительно к конкретному контексту употребления, к культурно-историческим реалиям и задачам исследования»* [\[13\]](#).

На наш взгляд, краткий словарь церковно-славянских терминов, приведённый в указанном учебном пособии, не свободен от ряда существенных недочётов, однако в рамках статьи развитие данной темы полагаем нецелесообразным. При этом саму попытку создания актуального глоссария церковно-славянских терминов для юристов

можно лишь приветствовать.

Весьма актуальной из 2023 года видится исследование историко-правового аспекта роли религии в XVII веке во взаимоотношениях России и Украины^[14]. Автор чётко артикулирует свою позицию, обоснованно указывая, что факторы религиозно-церковной жизни в рассматриваемых событиях тесно переплетались с факторами межгосударственных отношений.

Рассматриваемая статья профессора интересна также исторической фактурой. Говоря о методах противодействия католической пропаганде, автор отмечает решительный настрой со стороны православных: *«Когда в 1624 году киевские униаты, при содействии местного войта Федора Ходыки, стали запечатывать православные церкви – митрополит Иов Борецкий обращался в Запорожье за защитой к гетману Каллинику Андрееву. Прибывший в Киев из Запорожья в январе 1625 года казацкий отряд распечатал церкви. Ходыку утопили в Днепре, а униатскому священнику Юзефовичу казаки отрубили голову»*. Правовую обоснованность таких контрмер в межконфессиональном диалоге автор не приводит, по всей видимости, оставляя ответ на данный вопрос на усмотрение читателя.

Кроме того, в рассматриваемой статье автор несколько однобоко, на наш взгляд, описывает деятельность Богдана Хмельницкого, выдвигая на первый (если не единственный) план религиозный мотив. Полагаем, что личность Богдана Хмельницкого и оценка его вклада в историю заслуживали более подробной оценки. На наш взгляд, достаточно взвешенные оценки даны в публикации профессора М.В. Жеребкина, который отмечает, что Богдан Хмельницкий *«волей случая и обстоятельств возглавил общий протест казаков, крестьян, представителей городских низов, у которых были разные цели и интересы. Отсутствием идеи, которая формирует цель, в значительной степени объясняются последующие политические шарахання Хмельницкого»*^[15].

Также огромный интерес для читателей представляет статья профессора, посвящённая тайне исповеди^[16]. В статье присутствуют чеканные юридические формулировки, с кристальной ясностью проявляющие существо затронутой проблемы. Учёный даёт лаконичный по объёму, но глубокий по содержанию обзор имеющихся исследований; ясно и чётко формулирует субъектный состав применительно к феномену религиозной тайны, её предмет, объект и цель образования, обосновывая тем самым как необходимость существования названного правового института, так и его место в механизме правового регулирования. Далее раскрывается актуальное содержание нормативных правовых актов, которые регулируют религиозную тайну в широком смысле и тайну исповеди — в узком.

Но в разбираемой статье профессора имеется неточность, которая, на наш взгляд, возникла из-за не достаточно критического цитирования иных юристов. Комментируя Основы социальной концепции РПЦ МП, учёный утверждает: *«... в исключительных случаях священник может «открыть личность исповедующегося», что противоречит даже УПК и ГПК РФ»*. Полагаем необходимым обратиться к первоисточнику, т.е. официальному тексту документа, размещённому на официальном сайте РПЦ МП: *«... священнослужитель должен призвать исповедуемого к истинному покаянию, то есть к отречению от злого намерения. Если этот призыв не возымеет действия, пастырь может, **заботясь о сохранности тайны имени исповедовавшегося и других обстоятельств, способных открыть его личность**, — предупредить тех, чьей жизни угрожает опасность»* (<http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>, дата обращения 14.09.2023). Т.е. о праве

раскрытия личности в официальном документе речь не идёт, что соответствует как программной установке Основ, так и корреспондирующим нормам гражданского и уголовного законодательства.

В статье, посвящённой особенностям государственно-конфессиональных отношений в СССР в 1920-е годы^[17], примечательными, на наш взгляд, являются следующие фрагменты. Профессор указывает, что до 1923 года православная церковь не признавала советскую власть. Здесь интересно было бы узнать мнение учёного, как подобная политическая позиция соотносится с прямыми библейскими указаниями - Рим.13:1-2 и 1 Пет.2:13-14, в частности «нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены».

Также автор отмечает, что «ситуация усугублялась и тем, что Церковь заняла негативную позицию не только в отношении религиозной политики социалистического государства, но и в отношении всей его внутренней и внешней политики. Так, Патриарх осудил стремление правительства выйти из войны и заключить мирный договор с Германией». По вопросу обоснованности заключения Брестского мира среди историков существуют различные мнения. По нашему мнению, заслуживает внимания трактовка этих событий, предложенная современными историками, директором научно-исследовательского фонда «Цифровая история» Е.Н. Яковлевым и А.И. Фурсовым. (Публичные лекции доступны по адресам: к.и.н. А.И. Фурсова — <https://www.youtube.com/watch?v=0BTrxZL14SU> (дата обращения: 14.09.2023), к.и.н. Е.Н. Яковлева - https://www.youtube.com/watch?v=p_1-tFzXrvo (дата обращения: 14.09.2023)). Вряд ли стоит удивляться негативной реакции новых руководителей государства на попытки вмешательства религиозных деятелей в вопросы внешней политики.

Кроме того, в названной статье обходится молчанием Декларация митрополита Сергия (Страгородского) 1927 года, хотя по своему влиянию на судьбу православия в XX веке указанный документ имел весьма серьёзное значение.

Не обошёл вниманием профессор и государственно-религиозные отношения в СССР в годы Великой Отечественной войны, тезисно осветив ключевые исторические факты данного периода^[18]. Примечательным является замечание учёного о следующем. Примерно за год до исторической встречи Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем) в адрес Сталина была направлена просьба разрешить церкви открыть свой счет в банке для депонирования собираемых пожертвований. А это, как полагает А. С. Смыкалин, фактически означало, что церковь де-факто получала статус юридического лица. По нашему же мнению, возможность иметь счёт в банке для патриотических целей значила для адептов православия не слишком много в реалиях того времени и коренным образом на изменение существующего положения не влияла.

Ещё одна важная программная статья профессора по тематике государственно-конфессиональных отношений посвящена современному юридическому религиоведению^[19]. В ней автор даёт обстоятельный исторический обзор пересечений светского законодательства с различными явлениями религиозной сферы.

Особо обращает на себя постановка вопроса о соблюдении норм трудового права в религиозных организациях. Ограниченный форматом статьи, профессор излагает нормы позитивного права в их историческом развитии, не углубляясь в анализ отдельных казусов и не делая выводов о том, как **фактически** применяются нормы трудового

законодательства в религиозных организациях. Полагаем, что поднятые учёным вопросы весьма важны и нуждаются в дальнейшей теоретической разработке на примере анализа конкретных судебных дел.

Сказанное убеждает нас в правоте профессора, который последовательно продвигает тезис о развитии юридического религиоведения, о необходимости серьёзной научной дискуссии по государственно-церковным отношениям, о подготовке квалифицированных юридических кадров, способных применять не только лишь правовые навыки, но и работать в междисциплинарном поле, учитывать и адекватно сопоставлять сведения из права, истории, религиоведения, социологии и на этом основании выносить обоснованные суждения о тех или иных явлениях общественной жизни.

По результатам проведенного исследования автор пришёл к следующим выводам:

1. Для целей дальнейшего совершенствования государственно-конфессиональных отношений в России работы профессора А. С. Смыкалина представляют несомненный интерес, поскольку автор указывает в них множество правоотношений, урегулированных в настоящее время не оптимальным образом и предлагает пути решения существующих проблем.

2. Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить вопросам соблюдения прав граждан, работающих по трудовому договору или без него, в религиозных организациях; правовому статусу существующих «церковных судов» (необходимо более чётко и однозначно прописать возможность обжалования решений церковных судов в судах общей юрисдикции, если затрагиваются трудовые права граждан).

3. Судебное религиоведение заслуживает особого внимания, данные курсы следует шире включать в учебные планы студентов юридических вузов. Подготовка юристов со специализацией в области государственно-конфессиональных отношений должна, на наш взгляд, быть существенно расширена.

Библиография

1. Смыкалин А. С. Церковное право – самостоятельная отрасль знаний в системе юридических наук // Российский юридический журнал. 2005. № 4(48). С. 131-136.
2. Мотревич В. П., Смыкалин А. С. Русская православная церковь и современное российское государство: юридический аспект // Государство и гражданское общество: правовые проблемы взаимодействия : Сборник статей Международной научно-практической конференции. Туапсе, 18–19 сентября 2007 года. Тюменский государственный университет, 2007, С. 154-159.
3. Мотревич В. П., Смыкалин А. С. Русская православная церковь и современное российское государство: проблемы и перспективы развития // Приоритетные направления развития правового государства : материалы Международной научно-практической конференции. Барнаул, 28–29 сентября 2007 года. Барнаул, 2008, С. 13-15.
4. Смыкалин, А. С. Проблемы взаимоотношений российского государства и русской православной церкви: историко-юридический аспект (1917-1941 гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 1(33). С. 23-32.
5. Смыкалин А. С. К вопросу о преподавании «канонического права» в светских вузах России // Проблемы истории общества, государства и права : Сборник научных трудов. Выпуск 1. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный

- юридический университет», 2013. С. 270-277.
6. Грибов А. Ю. Законы Чингисхана : реконструкция. М.: Юстицинформ; 2022.
  7. Смыкалин А. С. Правовой аспект понятия «религиозная тайна» // Вопросы правоведения. 2015. № 6(34). С. 107-119.
  8. Смыкалин А. С. Историко-сравнительный анализ современной судебной системы Российской Федерации и церковных судов Русской Православной Церкви // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 2(32). С. 154-160.
  9. Секретарёв Р. В. Актуальные проблемы российского законодательства о свободе совести в первой четверти XXI века // Юридические исследования. 2022. № 8. С. 27-40. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.8.38465.
  10. Смыкалин А. Историко-сравнительный анализ современной судебной системы Российской Федерации и церковных судов Русской Православной Церкви // Бизнес, менеджмент и право. 2016. № 1-2(33-34). С. 81-85.
  11. Кураев А., диак. Парадоксы церковного права. М.: Блок-принт, 2022.
  12. Смыкалин А. С. Каноническое право (на примере Русской православной церкви XI–XXI вв). М.: Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2019.
  13. Забияко А. П. Религиоведение как строгая наука // Концепт: философия, религия, культура. 2019. № 3(11). С. 47-64. DOI: 10.24833/2541-8831-2019-3-11-47-64.
  14. Смыкалин А. С. Роль православной религии в XVII веке во взаимоотношениях Украины и России (историко-правовой аспект) // Проблемы истории общества, государства и права : Сборник научных трудов, Екатеринбург, 26 мая 2018 года / Материалы Межрегиональной научной конференции «Актуальные проблемы истории государства и права России и зарубежных стран (к 140-летию профессора, первого доктора юридических наук в Свердловском юридическом институте Ивана Ивановича Крыльцова (1878 – после 1947 гг.), к 130-летию профессора Серафима Владимировича Юшкова (1888-1952) и 90-летию профессора-романиста Аргирьи Валериановны Игнатенко (1927-2012)». Выпуск 5. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2018. С. 142-151.
  15. Жеребкин М. В. Логика намерений и логика обстоятельств в действиях гетмана Богдана Хмельницкого // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 2(46). С. 1-7.
  16. Смыкалин А. С. «Тайна Исповеди» – ее легитимность и юридическое значение в законодательстве // Церковь. Богословие. История : Материалы VI Всероссийской научно-богословской конференции, посвященной 100-летию мученической кончины святых Царственных страсотерпцев и их верных спутников, Екатеринбург, 10–12 февраля 2018 года. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2018. – С. 215-226.
  17. Смыкалин А. С. Особенности государственно-конфессиональных отношений в советском государстве в 1920-е гг // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 177-193.
  18. Смыкалин А. С. Государственно-религиозные отношения в СССР в годы Великой Отечественной войны // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) : Материалы международной научной конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / Под редакцией Н.С. Нижник. Часть 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 1126-1131.
  19. Смыкалин А. С. Юридическое религиоведение – новое направление отечественной

юриспруденции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5(81). С. 52-62. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.052-062.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Представляется, что предметом исследования данной научной статьи являются размышления (ad deliberandum) о нормах канонического права, регулирующих государственно-конфессиональные отношения, представленные в работах выдающегося советского и российского ученого-юриста, доктора юридических наук, профессора А.С. Смыкалина.

Методология исследования. Автором использовались общие и специальные методы научного познания, что позволило не только провести анализ концепции канонического права, регулирующего государственно-конфессиональные отношения, представленной в работах профессора А.С. Смыкалина, но сделать выводы, о том что "для целей дальнейшего совершенствования государственно-конфессиональных отношений в России работы профессора А. С. Смыкалина представляют несомненный интерес, поскольку автор указывает в них множество правоотношений, урегулированных в настоящее время не оптимальным образом и предлагает пути решения существующих проблем". Методологический аппарат научной статьи составили следующие элементы анализа: диахронное и синхронное, внутреннее и внешнее сравнение, формально-юридический прием, а также другие диалектические методы научного познания.

Актуальность. В современных условиях большое значение религиозных норм в регулировании общественных отношений нельзя отрицать, хотя, бесспорно, главенствующая роль в правовом регулировании, по-прежнему, отводится государственным нормативным правовым актам. Нормы права и канонические нормы часто находятся в коллизии, на что указывает в своих публикациях профессор А. С. Смыкалин, и как абсолютно правильно отмечает автор рецензируемой статьи. Актуальной является проблема об отношениях государства и религии (религиозных организаций) вообще, особенно при официальной позиции государства о свободе вероисповедания граждан. Действительно важным и значимым остается вопрос "о пересечении светского законодательства с различными явлениями религиозной сферы", что нашло отражения в трудах профессора А.С. Смыкалина, и что не оставил без внимания автор рецензируемой статьи. Статья отличается практической значимостью. Так, нельзя не согласиться с автором, что "судебное религиозоведение заслуживает особого внимания, данные курсы следует шире включать в учебные планы студентов юридических вузов. Подготовка юристов со специализацией в области государственно-конфессиональных отношений должна, на наш взгляд, быть существенно расширена". Важно не оставлять без внимания трудовые отношения, существующие в религиозных организациях и др.

Научная новизна. Пожалуй, это первое научное исследование, посвященное размышлениям выдающегося отечественного ученого-юриста А.С. Смыкалина об отношениях государства и религии (религиозных организаций), государственно-правового и канонического регулирования общественных отношений в современных условиях и в историческом экскурсе. Заслуживает интерес обращение А.С. Смыкалина и поддерживающего его автора рецензируемой статьи к "правовому статусу существующих «церковных судов» (необходимо более чётко и однозначно прописать возможность обжалования решений церковных судов в судах общей юрисдикции, если затрагиваются

трудовые права граждан)".

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, с использованием специальной терминологии. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Статья структурирована. По содержанию статья раскрывает заявленную автором тему. Автор показал знание публикаций и соответственно позиции профессора А.С. Смыкалина по многим спорным и сложным вопросам, а также аргументировал собственную точку зрения.

Библиография. Автором в полной мере изучены публикации профессора А.С. Смыкалина, анализ которых представлен в статье. Все источники оформлены в соответствии с библиографическим ГОСТом.

Апелляция к оппонентам. В статье все обращения к оппонентам корректные, оформлены со ссылками на источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Рецензируемая статья "Работы профессора А. С. Смыкалина по каноническому праву и государственно-конфессиональным отношениям: ad deliberandum" рекомендуется к опубликованию, отвечает установленным требованиям и редакционной политике научного журнала "Право и политика", является актуальной, имеет практическую значимость, отличается научной новизной. Данная статья может представлять как научный интерес, так и быть полезной для юридической практики.